

На грани катастрофы

Автор:

[Артур Хейли](#)

На грани катастрофы

Артур Хейли

Джон Кастл

Артур Хейли: классика для всех

Первый роман Артура Хейли – своеобразная визитная карточка писателя. Книга, ставшая основой остросюжетного кинофильма.

...Рейс-катастрофа. Полет, который может стать последним для пассажиров. Оба пилота потеряли сознание в результате отравления.

Управление самолетом вынужден взять на себя один из пассажиров – Джон Спенсер, в последний раз сидевший за штурвалом много лет назад.

Жизнь десятков людей висит на волоске – и все зависит от того, сумеет ли Спенсер посадить машину в аэропорту Ванкувера. А к месту посадки уже стекается вездесущая пресса...

Артур Хейли, Джон Кастл

На грани катастрофы

Роман

Arthur Hailey, John Castle

Runway zeroeight

© Ronald Payne, John Garrod and Arthur Hailey, 1958

© Перевод. М.В. Жученков, 2009

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Хотя экипажи авиакомпаний всего мира рассчитывают время по Гринвичу, маршрут полета от Виннипега до Ванкувера длиной более 1500 миль пролегает через три локальных временных зоны – центрального времени, зимнего времени и тихоокеанского времени. Дважды переставлять часы, каждый раз отодвигая стрелки на час назад, было бы для читателя несколько утомительно. Поэтому в романе – одно стандартное время.

Едва ли нужно добавлять, что все события, названия авиакомпаний и персонажи, упомянутые в романе, – вымышленные.

Глава 1

22.05–00.45

Такси подъезжало к аэропорту. Лучи яркого света фар перечеркивал косой дождь. В Виннипеге он зарядил давно. Упрямо скрипнув шинами по асфальту, машина пружинисто остановилась, и из нее выскочил пассажир. Сунув водителю пару купюр, он схватил дорожный саквояж и заспешил к распашным дверям освещенного неоновыми лампами здания.

Оказавшись в тепле аэровокзала, мужчина на мгновение замедлил шаг. Опустив повлажневший от дождя воротник пальто, он бросил взгляд на висевшие на

стене часы и чуть не бегом устремился к стойке авиакомпании «Кросс-Канада эйрлайнз» в углу зала. Там уже никого не было, кроме служащего, проверявшего список пассажиров. Едва мужчина оказался перед стойкой, служащий вскинул брови, предупреждая возможность заговорить с ним, взял в руки маленький микрофон и четко и размеренно произнес:

– Внимание! Объявляется посадка на рейс номер 98 в Ванкувер с пересадкой на стыковочные рейсы в Викторию, Сиэтл и Гонолулу. Приглашаем пассажиров пройти к выходу номер четыре. До взлета просьба не курить.

Группа ожидавших вылета – одни поднявшись с мест в зале, другие прервав вынужденное изучение ассортимента газетного киоска – с готовностью двинулась в указанном направлении. Мужчина в пальто собрался что-то сказать, но его отпихнула в сторону взволнованная пожилая дама, проворно орудуя локтями.

– Молодой человек, – запинаясь от возбуждения, нетерпеливо зачастила она, – рейс 63 из Монреаля уже приземлился?

– Нет, – бесстрастно ответил служащий. – Этот рейс задерживается... – он взглянул в бумаги, – примерно на тридцать семь минут.

– О боже! Я договорилась, что моя племянница...

– Скажите, – решительно прервал даму мужчина в пальто, – у вас есть места на рейс 98 в Ванкувер?

Представитель авиакомпании покачал головой:

– К сожалению, нет, сэр. Ни одного. А вы не бронировали?

– Не успел. Приехал сразу в аэропорт в надежде, что повезет. – Мужчина с досадой хлопнул ладонью по стойке. – Я знаю, у вас иногда остаются билеты.

– Верно, сэр. Но из-за этой завтрашней игры в Ванкувере раскупили все. Ни одного свободного места, ни на один рейс. Сомневаюсь, что вам удастся вылететь отсюда раньше чем завтра днем.

Тихо выругавшись, мужчина плюхнул саквояж на пол и сдвинул на затылок промокшую от дождя фетровую шляпу.

- Вот чертовщина! Самое позднее завтра днем мне уже надо быть в Ванкувере.

- Не хамите! - опять проявила неумеренную активность дама. - Я же разговариваю! Послушайте меня внимательно, молодой человек. Моя племянница летит с...

- Одну минуту, мадам! - Перегнувшись через стойку, служащий легонько постучал карандашом мужчине по рукаву. - Видите ли, я не должен об этом говорить...

- Да? О чем вы?

- Так, ну это уж слишком! - закипятилась дама.

- Есть чартерный рейс из Торонто. Они летят как раз на этот матч. Кажется, по прибытии сюда у них были свободные места. Возможно, вам и достанется один билетик.

- Отлично! - воодушевился мужчина, хватая саквояж. - Думаете, есть шанс?

- Почему бы не попробовать?

- К кому мне обратиться?

Представитель с улыбкой махнул рукой в противоположный конец зала:

- Это там. Авиакомпания «Мейпл лиф эйр чартер». Но учтите, я вам ничего не говорил.

- Возмутительно! - вознегодовала пожилая дама. - Вы обязаны выслушать! Моя племянница...

– Огромное спасибо! – воскликнул мужчина и энергично зашагал к более скромной стойке с табличкой рекомендованной ему авиакомпании. Сидевший там представитель что-то деловито писал; на нем был простой темный костюм, совсем непохожий на элегантную форму сотрудников «Кросс-Канада эйрлайнз». Когда мужчина приблизился к стойке, представитель компании поднял голову – карандаш застыл в руке – и с готовностью обратил взор на подошедшего:

– Слушаю вас, сэр.

– Надеюсь, вы сумеете мне помочь. У вас не осталось местечка на ванкуверский рейс?

– Так, Ванкувер. Сейчас посмотрим. – Карандаш побежал по пассажирской ведомости. – Есть, как раз одно. Правда, самолет вылетает прямо сейчас – он уже и так опаздывает.

– Превосходно. Я бы хотел вылететь этим рейсом.

Представитель придвинул к себе стопку билетов.

– Ваше имя, сэр?

– Джордж Спенсер.

Представитель быстро внес данные в соответствующую графу билетного бланка.

– С вас шестьдесят пять долларов за билет в один конец, сэр. Благодарю вас, сэр. Всегда рады помочь. Ваш багаж, сэр?

– У меня одно место. Я не буду его сдавать.

Чемоданчик быстро взвесили и прицепили к нему бирку.

– Ну вот, все готово, сэр. Билет является вашим посадочным талоном. Проходите к выходу номер три, ваш рейс 714. Поторопитесь, сэр: вылет уже вот-вот.

Кивнув, Спенсер обернулся, показал большой палец в сторону стойки авиакомпании «Кросс-Канада», где представитель, перехватив этот знак через плечо пожилой дамы, состроил в ответ понимающую гримасу, и заспешил на посадку. Холодный уличный воздух вибрировал от гула и завываний авиадвигателей; повсюду – как и в любом другом оживленном аэропорту после наступления темноты, – казалось, царила полная неразбериха, в то время как на самом деле все действовало по давно отработанной и строго соблюдаемой схеме. Служащий аэропорта указал ему на стоявший на освещенной и блестящей от дождя площадке самолет, крутящиеся пропеллеры которого в ослепительном свете высоких дуговых ламп представлялись четырьмя серебристыми дисками. Технический персонал готовился к отгону пассажирского трапа. Перепрыгивая через лужи, Спенсер подоспел к ним, протянул отрывную часть билета и легко взбежал по ступеням; воздушный поток от пропеллеров трепал поля его шляпы. Он нырнул в самолет и остановился, выравнивая дыхание. Почти тут же появилась стюардесса в накинутом на плечи плащике и, улыбнувшись ему, закрыла дверь самолета.

– Похоже, я несколько припозднился, – извиняющимся тоном сказал он.

– Добрый вечер, сэр. Рада приветствовать вас на борту.

– Да, мне повезло.

– Там, впереди, есть место.

Спенсер скинул пальто, снял шляпу и пошел по проходу к свободному креслу. Свернув пальто, он втиснул его на багажную полку, не преминув проворчать, обращаясь к наблюдавшему за ним соседу, что вечно там не хватает места. Задвинув саквояж под кресло, он наконец устроился на мягком сиденье.

– Добрый вечер, – раздался в динамиках бодрый голос стюардессы. – «Мейпл лиф эйр чартер» приветствует на борту новых пассажиров рейса номер 714. Надеемся, полет доставит вам удовольствие. Просим вас пристегнуть ремни безопасности. Мы взлетаем через несколько минут.

– Какая вдохновляющая фраза – нечасто такое услышишь, – буркнул попутчик Спенсера, пока тот возился с замком своего ремня. Он кивнул на скромную надпись на спинке переднего сиденья: «Ваш спасательный пояс находится под

креслом».

– Уж мне бы точно оставалось только утопиться, не успею я на этот рейс, – рассмеявшись, ответил Спенсер.

– Такой ярый поклонник?

– Поклонник? – Ах да! Этот рейс организован специально для футбольных болельщиков. – Нет, нет, – поспешно сказал Спенсер, – признаться, я и забыл про матч. Увы, лечу в Ванкувер на деловую встречу. Разумеется, я с удовольствием посмотрел бы игру, но, боюсь, об этом не может быть речи.

– Я бы на вашем месте не стал заявлять об этом так громко, – заговорщицки заметил попутчик, понизив голос настолько, насколько ему позволял нараставший шум двигателей. – Самолет битком набит недоумками, которые летят в Ванкувер с одним-единственным намерением – орать до одури в поддержку своих и изрыгать проклятия в адрес соперника. Еще побьют вас, если будете пренебрежительно говорить о таком событии!

Усмехнувшись, Спенсер окинул взглядом заполненный до отказа салон. В подтверждение предостережения шумноватая, но беззлая орава спортивных болельщиков всем своим поведением продемонстрировала желание как можно скорее разделить триумф любимой команды. Непосредственно справа от Спенсера, уткнувшись в броские страницы спортивных журналов, сидела супружеская чета. Позади них, в предвкушении предстоящего удовольствия, оспаривали достоинства футболистов четверо знатоков, разливая по бумажным стаканчикам виски; вместе с запахом зелья до Спенсера донесся обрывок их разговора: «Ты говоришь, Хагерти? Чушь! Сандерболт – вот это, скажу я тебе, игрок...» За подгулявшей четверкой гомонили другие ярые поклонники спорта, о чем свидетельствовали соответствующие «командные» цвета их одежды. В большинстве своем «болеть» летели крепкие краснощекие здоровяки, и мысленно они уже были там, на футбольном поле Ванкувера, где должен был состояться матч.

Спенсер повернулся к соседу. Привычно выхватывая детали, он отметил неброский, хорошего кроя костюм, изрядно помятый в настоящий момент; несколько не подходящий к костюму галстук; морщины на лице и седеющие волосы – все это безошибочно указывало на самоуверенность и авторитет.

«Характерное лицо», – подумал Спенсер. Мимо медленно поползли красные огоньки внешней границы аэропорта, по мере того как самолет катился вперед.

– Это может прозвучать еретически, – сказал Спенсер, продолжая разговор, – но, должен признаться, я лечу на побережье с коммерческой целью. И к тому же весьма важной.

– Чем торгуете? – вежливо поинтересовался попутчик.

– Грузовиками. В больших количествах.

– Грузовиками? Я считал, этим занимаются дилеры.

– Так и есть. Меня вызывают, когда намечается сделка по продаже от тридцати до ста грузовиков. Местный торговый агент недолюбливает меня. Он считает, что я – ловкач из головного офиса, который, появляясь со специальным предложением, тут же обтяпывает сделку, на заключение которой они тратили недели. Однако я ни на что не жалею. – Спенсер стал на шаривать сигареты, но спохватился: – Черт, мы еще не летим?

– Если и летим, то очень низко. И с нулевой скоростью.

– Ну и ладно. – Спенсер вытянул ноги. – Как я устал! Безумный день, хоть на стену лезь! Знакомое чувство?

– Пожалуй.

– Сначала один тип решил, что предпочитает грузовики некоего конкурента. Затем, когда он клюнул на мое предложение и я уже планировал, заключив за ужином сделку, вернуться к завтрашнему вечеру домой к жене и детям, я вдруг получаю телеграмму с требованием все бросить и быть завтра к обеду в Ванкувере. Там выгодный контракт оказался под угрозой срыва. И вот, чтобы решить исход сражения, в бой должна вступить тяжелая артиллерия. – Сокрушенно вздохнув и изобразив деланую важность на лице, Спенсер выпрямился. – Послушайте, вам не нужны грузовики? Этак сорок-пятьдесят, прямо сегодня? А то могу предложить. По цене вам весьма выгодной. Не хотите стать владельцем крупного автопарка?

Сосед рассмеялся:

– Простите, нет. Благодарю вас, но мне так много не надо. Это не совсем в сфере моей деятельности.

– И какова же сфера вашей деятельности? – подхватил Спенсер.

– Медицина.

– Вы врач?

– Врач. И в связи с этим, боюсь, вряд ли могу оказаться полезным в вашем бизнесе. Мне и одного-то грузовика много, не говоря о сорока. Футбол – единственная причуда, какую я могу себе позволить, и ради него я поеду куда угодно. Разумеется, если на это есть время. И сегодня как раз один из таких случаев.

Спенсер вновь откинулся на спинку кресла, устраивая голову на подголовнике.

– Ну что ж, рад, что вы здесь, доктор. Если я вдруг не смогу уснуть, обращусь к вам за снотворным.

Пока он говорил, двигатели загудели в полную силу. В удерживаемом тормозами самолете почувствовалась вибрация.

Наклонившись к Спенсеру, доктор крикнул ему в самое ухо:

– Снотворное не поможет! Никак не могу понять: почему перед взлетом они всегда производят такой шум?

Спенсер кивнул. Через несколько секунд, когда рев немного утих – настолько, чтобы можно было не напрягать голос, он ответил:

– Обычный прогон двигателей. Как всегда перед взлетом. В каждом моторе по два индуктора – на случай, если один забарахлит. При пробном запуске тот и другой разгоняют на полную мощность, чтобы проверить. Пилот принимает решение взлетать, только когда убедится, что с ними все в порядке. Слава богу, в

авиакомпаниях на этот счет строго.

- Вы говорите так, словно вы большой специалист в этом деле.

- Да нет, не очень. Во время войны я летал на истребителях. Но прошло уже десять лет... Полагаю, я все основательно подзабыл.

- Поехали, - заметил доктор, когда рев моторов сменился на басовитый. Внезапно их прижало к спинкам сидений. Самолет начал разгоняться, и почти сразу же легкий толчок подсказал им о взлете; рев двигателей превратился в равномерный гул. Все еще набирая высоту, самолет стал делать крутой вираж, и под накренившимся крылом Спенсер увидел огоньки удалявшегося аэропорта.

- Вы можете отстегнуть ремни, - прозвучало в динамиках. - Разрешается курить.

- Всегда приятно, когда эта часть полета уже позади, - пробурчал доктор, освобождаясь от ремня и угощаясь предложенной ему сигаретой. - Благодарю. Кстати, меня зовут Бруно Бэйрд.

- Рад познакомиться, док. А я Спенсер, Джордж Спенсер из компании «Фулбрайт мотор».

На некоторое время в диалоге наступила пауза. Мужчины задумчиво смотрели, как дымок от их сигарет медленно устремлялся к потолку и, захватываемый кондиционером, уносился прочь. Мысли Спенсера были безрадостны. Он непременно должен серьезно поговорить с шефом. Вот только вернется! Хотя, прежде чем вызвать такси, он и объяснил ситуацию местному виннипегскому представителю, сказав, что сделка лишь на некоторое время подвисает, в Ванкувере его наверняка ожидала разборка по поводу всей нестыковки. Возможно, ситуация окажется хорошим поводом, чтобы по возвращении потребовать повышения зарплаты. Или - еще лучше - повышения в должности. Если он станет менеджером отдела продаж - что старик ему уже неоднократно обещал, но так пока и не выполнил, - они с Мэри, Бобси и малышкой Кит могли бы перебраться из деревянного домика на Паркуэй-Хайтс в какой-то получше. Или расплатиться за новый бак для воды. За школу, за морозильник, по кредиту за «шевроле», по больничным счетам... И то и другое сразу, конечно, не получится, размышлял Спенсер, даже на менеджерскую зарплату.

Доктор Бэйрд в это время решал, что лучше: постараться уснуть или воспользоваться прекрасной возможностью почитать недавно полученное им по авиапочте издание. В результате он углубился в рабочие мысли. Интересно, справится ли Эванс, думал хирург. Перспективный парень, но совсем еще молодой. Дай бог, он помнит, что миссис Лоури не стоит давать то готовое лекарство, по поводу которого она все время шумит. Ничего, Дорис всегда подстрахует Эванса; какие же замечательные у врачей жены! А иначе и быть не может! И Льюис в свое время должен это понять: ему нужна достойная женщина. Доктор чуть задремал, но, почувствовав, как тлеющая сигарета обожгла ему пальцы, проснулся.

Супружеская чета была по-прежнему поглощена чтением. Если говорить о внешности Джо Грива, то ее описание будет мало чем отличаться от описания внешности Хейзел Грив: трудно даже представить себе настолько похожих друг на друга супругов. Оба были румяны и отличались пронзительным взглядом ясных, как свежий воздух, глаз.

– Будешь леденцы? – спросил Джо, увидев перед собой поднос с предложенными стюардессой конфетками.

– Да-да, – отозвалась Хейзел. И обе головы с каштановыми волосами, методично пожевывая, вновь склонились над чтением.

Четверка болельщиков разливала по третьей. Трое из них выглядели вполне традиционно: крепкие, энергичные, напористые, готовые наслаждаться шумным весельем, пренебрегая на пару незабываемых дней всеми общепринятыми приличиями. Четвертый был неопределенного возраста, небольшого роста, щуплый, с унылой худощавой физиономией и говорил с ярко выраженным ланкаширским акцентом.

– За львов! За их завтрашнюю игру! – провозгласил он, в очередной раз поднимая бумажный стаканчик за героев грядущего матча.

Друзья с готовностью поддержали призыв. Один – со значком на лацкане пальто, изображавшим какого-то убогого бродячего кота, который, по всей вероятности, должен был являться не кем иным, как самим царем зверей, – передал по кругу свой портсигар и, угощая всех сигаретами, в который раз заметил:

- Честно говоря, я уже думал, что мы пролетаем. Когда в Торонто навис этот туман, я сказал себе: «Энди! Неужели ты пропустишь такое событие?!» И вот мы летим, хоть и убили столько часов зря. А поспать можем и в самолете.

- Правда, сначала хорошо бы поесть, - подхватил кто-то из компании. - Я проголодался. Когда тут харч-то разносят?

- Да скоро должны. Обычно кормят в районе восьми, но из-за этой задержки все затягивается.

- Не страдай. Лучше выпей-ка, пока ждешь, - предложил ланкаширец, протягивая бутылку виски.

- Не торопись. У нас не так много.

- Там, откуда я достал, еще хватит. Давай - будешь лучше спать.

Остальные пятьдесят шесть пассажиров, среди которых были три-четыре женщины, читали или беседовали, оживленно обмениваясь мнениями о предстоящем грандиозном матче. Это был последний отрезок пути трансконтинентального перелета. В иллюминаторах еще виднелись мерцающие огоньки удаляющихся пригородов Виннипега, но вскоре, по мере набора высоты, они исчезли за облаками.

На крохотной, но оборудованной всем необходимым бортовой кухне Джанет Бенсон, стюардесса, готовилась разносить несколько запоздалый ужин - его следовало подать двумя часами раньше. В висевшем над полкой с посудой зеркале отражалось неизменно переживаемое ею в начале полета радостное возбуждение - ей удавалось его скрывать благодаря возможности остаться в этих владениях наедине с самой собой. Довольно мурлыча что-то себе под нос, она вынимала из встроенных шкафчиков столовые приборы с салфетками. Несмотря на то что работа официантки была наименее привлекательной частью ее обязанностей и ей предстояло накормить полный самолет голодных людей, что означало не меньше часа напряженной работы, Джанет испытывала приятное чувство уверенности в себе. Многие ее коллеги из летного персонала - имея они возможность наблюдать за ней в такие моменты, когда она, с выбившейся из-под фирменной шапочки прядью светлых волос, изящно и умело управляется с кухней, - наверняка, одобрительно присвистнув, заразились бы ее

энтузиазмом. В двадцать один год Джанет только начинала чувствовать вкус жизни, и ей все нравилось.

Кабину самолета наполнял монотонный гул двигателей, дополняемый легкой ровной вибрацией. Оба пилота сидели почти неподвижно, время от времени делая какое-то необходимое движение. Их лица обозначались лишь благодаря подсветке многочисленных циферблатов на приборной панели. Из наушников то и дело раздавались похожие на треск обрывки фраз. Диспетчеры держали связь с другими рейсами. На шеях пилотов висели маленькие микрофоны.

Разминая затекшие мышцы, капитан Даннинг вытянулся в кресле и в свойственной ему манере, хорошо знакомой его экипажу, шумно выдохнул, раздувая пышные усы. Выглядел он старше своих тридцати одного.

– Что там с температурой крышки цилиндра третьего двигателя, Пит? – Он бросил мимолетный взгляд на второго пилота.

Встрепенувшись, Пит всмотрелся в приборы.

– Пока все в порядке, капитан. Я сказал, чтобы ее проверили в Виннипеге, – там ничего не нашли. Видимо, все наладилось само собой. Сейчас не греется.

– Ну и хорошо, – отозвался Дан, глядя в ночное небо. Бледный свет луны слабо подсвечивал края облаков. Похожие на клочки ваты, они, медленно приближаясь, вдруг быстро проскальзывали мимо. Самолет вдруг нырял в какое-то сероватое облако и через пару секунд выныривал из него, словно спаниель из воды, норовящий отряхнуться от капель. – Если все и дальше так пойдет – долетим без особых сложностей, – сказал капитан. – И метеопрогноз на сей раз оказался довольно точным. А в таких путешествиях редко обходится без изменений начального плана полета.

– Пожалуй, – согласился второй пилот. – Где-то через месячишко все уже будет по-другому.

От столкновения с тепловыми потоками воздуха самолет слегка затрясло, и он начал «рыскать». Капитану пришлось на несколько минут сосредоточиться на том, чтобы его выровнять.

- Пойдешь на этот матч в Ванкувере, если останется время после отдыха?

- Еще не знаю, - неуверенно ответил второй пилот. - Посмотрим, как получится.

- Что значит как получится? - переспросил капитан, подозрительно посмотрев на товарища. - Если ты положил глаз на Джанет - лучше забудь. Она еще слишком юная, чтобы оказаться под тлетворным влиянием такого казановы, как ты.

Свежее лицо и вкрадчивый взгляд второго пилота как нельзя лучше подтверждали данное ему прозвище; ему еще не было и тридцати.

- Полегче, капитан, - краснея, возмутился он. - Я еще в жизни никого не растлил.

- Верится с трудом. Так вот и не думай начинать с Джанет. - Капитан усмехнулся. - Чуть ли не половина всего летного персонала Канады ставит своей первоочередной задачей попытаться ее соблазнить. Так что не осложняй себе жизнь, дружок.

Вблизи от них, за раздвижной дверью, предмет их обсуждения принимал пожелания пассажиров относительно предстоящего ужина.

- Вы сейчас будете ужинать, сэр? - с улыбкой наклонившись, негромким голосом спрашивала Джанет.

- Простите? Да, будьте добры. - Вернувшись к реальности, Бэйрд легонько тронул почти уснувшего Спенсера. - Просыпайтесь! Ужинать будете?

Спенсер зевнул, пытаясь собраться с мыслями.

- Ужинать? Да, конечно. Что-то ужин припозднился, мисс. Я уже думал, что все проспал.

- У нас произошла задержка в Торонто, сэр, поэтому ужина до сих пор не было. Что предпочитаете - отбивную из баранины или лосось-гриль?

- Э... да, будьте любезны.

Джанет вновь улыбнулась, но уже несколько натянуто.

- Так все-таки что же, сэр? - терпеливо переспросила она.

Спенсер проснулся окончательно.

- Простите, мисс. Я буду баранину.

- Я тоже, - отозвался Бэйрд.

Вернувшись на кухню, следующие полчаса Джанет была полностью занята приготовлением и раздачей еды. И после того как все желающие получили горячее, она, немного освободившись, подняла трубку телефона внутренней связи и нажала кнопку вызова.

- Кабина экипажа, - раздался в трубке голос Пита.

- Я подаю ужин, - сообщила Джанет. - Лучше поздно, чем никогда. Что будете - баранью отбивную или лосось-гриль?

- Подожди-ка. - Она услышала, как он переадресовал вопрос капитану. - Джанет, капитан говорит, он будет баранину... Нет, секунду... Он передумал... Как рыба - ничего?

- Выглядит аппетитно, - весело прощепетала Джанет. - Пока никто не жаловался.

- Тогда капитан будет лосось. Ну и я тоже. Только сделай нам порции побольше - мы же большие мальчики.

- Поняла: две рыбы и, как обычно, двойные порции.

Она быстро собрала два подноса и понесла их в кабину, с привычной легкостью балансируя при едва ощутимом покачивании самолета. Пит открыл ей

раздвижную дверь и взял у нее один из подносов. Капитан, включив автопилот, уже заканчивал радиосвязь с виннипегским диспетчером.

– Высота 16 000, – продолжал он говорить в висевший перед ним на тонкой пластиковой дужке крохотный микрофон. – Курс 285. Скорость полета 210 узлов. Скорость относительно земли 174 узла. Расчетное время прибытия в Ванкувер 05.05 тихоокеанского стандартного. Прием.

Он переключился, и из наушников резко и отчетливо донесся ответ:

– Рейс 714. Это виннипегский контроль. Вас понял. Подтверждаю.

Дан взял бортовой журнал, сделал в нем какую-то запись и отодвинулся в кресле от рычагов ровно настолько, чтобы в случае необходимости быстро вернуться к управлению самолетом. Пит уже приступил к еде, положив на колени подушку и поставив на нее поднос.

– Я быстро, капитан, – сказал он.

– Не спеши. – Дан поднял руки над головой и сделал попытку потянуться. В кабине было тесно. – Я подожду. Ешь в свое удовольствие. Кстати, как рыба?

– Вполне, – с набитым ртом пробубнил второй пилот. – Таких бы порции три-четыре – было бы в самый раз.

Капитан усмехнулся.

– Ты бы лучше следил за талией. – Он повернулся к стоявшей за его креслом стюардессе: – Там у тебя все в порядке, Джанет? Как футбольные болельщики?

– Ведут себя довольно тихо, – пожав плечами, ответила Джанет. – Видимо, притомились в Торонто. Четверо методично уничтожают виски, но для нареканий повода не было. Надеюсь, выпивка их убаюкает. Похоже, ночь пройдет спокойно – тьфу, тьфу, чтоб не сглазить.

– Вот что значит у тебя еще нет опыта! – вздернув брови, иронично заметил Пит. – В такую ночь только и жди, чтобы что-нибудь да не случилось. Просто не

сомневаюсь: кому-нибудь вот-вот станет дурно.

– Не думаю, – не принимая всерьез его слова, отозвалась Джанет. – Только предупреди, пожалуйста, перед тем как сам сядешь за управление, чтобы я держала под рукой индивидуальные пакеты.

– Умница, – одобрительно хмыкнул капитан. – Рад, что ты его раскусила.

– Как погода? – поинтересовалась Джанет.

– Сейчас посмотрим. К востоку от гор – туман почти до Манитобы. Но это не страшно. У нас до самого побережья все должно быть нормально.

– Ну и хорошо. Не подпускайте нашего молодца к управлению самолетом, пока я буду разносить кофе, ладно?

И прежде чем Пит сообразил, что ей на это ответить, она выскользнула из кабины. Пройдя по салону и выслушав пожелания пассажиров по поводу кофе, она вскоре вернулась в кабину с подносом. Дан к тому времени уже покончил с едой и с наслаждением приступил к кофе. Пит взял управление на себя и сосредоточил внимание на приборной панели.

– Порули, Пит. Я схожу побеседую с пассажирами перед сном, – сказал капитан, поднимаясь с кресла.

– Хорошо, капитан, – не оборачиваясь, кивнул Пит.

Последовав за Джанет в салон, капитан прищурился от яркого света и остановился возле Спенсера с Бэйрдом, протянувших Джанет свои подносы.

– Добрый вечер, – обратился к ним Дан. – Все в порядке?

Бэйрд поднял голову:

– Да, конечно, благодарю вас. Очень вкусно. А то мы уже изголодались.

– Понимаю и приношу извинения за задержку.

В ответ доктор махнул рукой:

– Ерунда. В том, что Торонто вдруг вздумалось погрузиться в туман, вашей вины нет. Ну что ж, – после некоторой паузы продолжил он, устраиваясь поудобнее в кресле, – а теперь бы я подремал.

– Я бы тоже, – зевнув, отозвался Спенсер.

– Надеюсь, вам будет удобно, – сказал Дан, выключая лампочки их индивидуального освещения. – Стюардесса принесет вам плоды. – Он пошел дальше по проходу, вполголоса разговаривая то с одним, то с другим пассажиром – кому-то объясняя, как откидываются кресла, кому-то рассказывая про погоду и про то, как проходит полет.

– Спешу в страну грез, – проговорил Спенсер. – Кстати, доктор, у вас сегодня по крайней мере не будет ночных вызовов.

– Надолго ли? – не открывая глаз, сонным голосом пробормотал Бэйрд. – На целых семь часов. Постараюсь этим хорошенько воспользоваться. Доброй ночи.

– Спокойной ночи, док. – Спенсер опустил голову на мягкий подголовник. – Господи, как бы хотелось выспаться!

Окутанный облаками самолет, ровно гудя, продолжал лететь заданным курсом в холодном и отрешенном мире. Далеко внизу раскинулись погруженные в сон и спокойствие прерии Саскачевана.

Дойдя до пьющего квартета, Дан вежливо попросил их воздержаться от дальнейшего употребления алкоголя.

– Кстати, это и правилами не разрешается, – заметил он, улыбнувшись с легким упреком. – Давайте договоримся: бутылок я у вас больше не увижу, а то вам придется выйти и идти пешком.

– А насчет карт есть какие-то возражения? – спросил один из четверки, поднося бутылку к свету и с грустью убеждаясь, что виски в ней почти не осталось.

– С моей стороны – ни малейших, – ответил Дан, – если только вы не будете доставлять беспокойство другим пассажирам.

– Как же мне жаль бедного капитана! – воскликнул тот, что говорил с ланкаширским акцентом. – Только представьте, какую ответственную работу он выполняет этой ночью!

– Рутинная, – ответил Дан. – Обычная повседневная рутинная.

– Неужели каждый рейс становится обычной рутинной?

– Да. Пожалуй, так.

– Пока что-то не случится, да?

Замечание вызвало дружный смех, к которому, прежде чем двинуться дальше, присоединился и Даннинг. И только ланкаширец, несмотря на алкогольный туман в голове, ненадолго задумался над смыслом сказанного.

Глава 2

00.45–01.45

Пообщавшись почти со всеми, капитан остановился перебраться парой шуток с неким щупленьким пассажиром, который, по его словам, уже как-то летал с ним.

– Знаю, из-за них я немного похож на бравого летчика канадских военно-воздушных сил, – говорил Дан, теребя усы, – но я уже так долго ношу их, что никак не могу с ними расстаться. Как со старым другом.

– На девушек, наверное, действует безотказно, – заметил щупленький. – Небось называют вас Бобер?

– Ну что вы! – усмехнулся Дан. – У нас в авиакомпании люди деликатные. Просто Дан или, чаще, Дунсинан.

– Чаще – как?

– Дунсинан, – отчетливо повторил капитан. – Наверняка помните – Дунсинанский холм, Макбет...

Щупленький непонимающе уставился на него:

– Макбет? Послушайте, о чем вы?

Капитан двинулся дальше. Разговаривая, он заметил: чуть поодаль стюардесса, наклонившись к одной из пассажирок, держит руку на ее лбу. Когда он подошел, женщина, которая скорее лежала, чем сидела в кресле, откинула голову на подголовник, и ее лицо неожиданно сморщилось в приступе боли. Капитан осторожно взял стюардессу за локоть:

– Что-нибудь случилось, мисс Бенсон?

Джанет выпрямилась.

– Дама неважно себя чувствует, капитан, – еле слышно произнесла она. – Я принесу аспирин. Сейчас вернусь.

Дан поменялся с ней местами и наклонился к женщине и сидевшему рядом мужчине.

– Сожалею, – выразил он сочувствие. – Что вас беспокоит?

Дама с тревогой посмотрела на него.

– Не... понимаю, – прошептала она. – Это началось внезапно, несколько минут назад. Я вдруг ощутила тошноту и головокружение... и жуткая боль... где-то здесь. – Она показала на область желудка. – Простите, что создаю вам лишние проблемы... но я...

– Ну, ну, не волнуйся, милая, – успокаивал ее мужчина. – Просто лежи спокойно. – Он взглянул на капитана: – Видимо, воздушная болезнь? Укачало?

– Возможно, сэр, – ответил Дан. Он внимательно смотрел на женщину, отмечая выступившую на ее побледневшем лбу испарину, уже несколько растрепанные волосы и белые костяшки пальцев; одной рукой она судорожно вцепилась в подлокотник, другой – в своего мужа. – Мне жаль, что вам нездоровится, – мягко сказал капитан, – но я уверен, стюардесса сделает все необходимое, чтобы как-то вам помочь. Попробуйте расслабиться, насколько это возможно. Чтобы вас успокоить, могу добавить: полет проходит нормально, никакой тряски не предвидится.

Он отошел в сторону, уступая место Джанет.

– Ну вот, – сказала та, протягивая таблетки, – выпейте! – И, приподняв голову женщины, она поднесла к ее губам стакан с водой. – Замечательно. А теперь давайте устроимся поудобнее. – Укрыв даму пледом, она подоткнула его края. – Ну как? – Женщина с благодарностью ей кивнула. – Я вернусь через некоторое время узнать, как вы себя чувствуете. Не стесняйтесь при необходимости воспользоваться бумажным пакетом. А если я вам вдруг срочно понадоблюсь, просто нажмите кнопку возле окна.

– Спасибо, мисс. Я уверен, скоро все будет в порядке, – поблагодарил мужчину, с улыбкой глядя на жену и будто пытаясь убедить в том себя. – Постарайся отдохнуть, дорогая. Все пройдет.

– Я тоже надеюсь, – добавил Дан. – Знаю, как это неприятно. Надеюсь, вам очень скоро станет лучше, мадам, и ночь пройдет спокойно для вас обоих.

Вернувшись назад, он на кухне дождался Джанет.

– Кто это?

– Супруги Чилдер – Джон Чилдер. Пятнадцать минут назад с ней все было в порядке.

– Гм... Дай мне знать, если ей станет хуже, – я сообщу по связи.

Джанет взглянула на него:

– А что – у вас есть какие-то подозрения?

– Не знаю. Мне не понравилось, как она выглядит. Может, это и воздушная болезнь, а может, и печень. Но похоже, ее здорово прихватило. – Барабаня пальцами по металлической столешнице, капитан выглядел несколько обеспокоенным. – Среди пассажиров нет врача?

– По крайней мере, в списке не значится, – ответила Джанет. – Но я могу поспрашивать.

Дан покачал головой:

– Не надо сейчас никого беспокоить. Большинство готовится ко сну. Где-нибудь через полчаса сообщи мне, как она. Проблема в том, – он помолчал, – что до побережья еще более четырех часов лету.

Возвращаясь в кабину, он, улыбнувшись, вновь остановился возле дамы. Она тоже попыталась улыбнуться ему в ответ, но резкая боль заставила ее закрыть глаза и сжаться в кресле. Дан постоял несколько секунд, внимательно наблюдая, затем прошел в кабину, задвинул за собой дверь и опустился в кресло. Сняв фуражку, он надел наушники с микрофоном. Пит вел самолет в режиме ручного управления. Разбросанные гряды облаков словно набрасывались на лобовые стекла, тут же облепляя их, и потом исчезали.

– Кучевые облака скапливаются, – заметил второй пилот.

– Что – выезжаем на пересеченную местность? – отозвался Дан.

– Похоже.

– Я возьму управление на себя. Нам бы лучше попробовать забраться повыше. Запроси, пожалуйста, двенадцать тысяч.

– Понял. – Пит нажал кнопку на микрофоне. – Реджина, это 714-й.

– Слышу вас, 714-й, продолжайте, – раздалось в наушниках.

– Прошу разрешения подняться на двенадцать тысяч, по погодным условиям.

– Ждите, 714-й. Согласно с диспетчером.

– Спасибо, – ответил Пит.

Капитан взгляделся в приближавшуюся облачную зону турбулентности.

– Предупреди-ка Джанет, что надо бы пристегнуться, Пит, – сказал он, автоматически сосредоточиваясь на том, чтобы удержать самолет от возможного рыскания по воздушным ямам.

– Хорошо. – Пит снял телефонную трубку. Самолет вздрогнул, вырвавшись из облаков, и тут же опять угодил в такую же плотную облачность.

– Рейс 714-й, – заговорило радио, – вам разрешено подняться на двенадцать тысяч. Прием.

– Это 714-й, – отозвался Пит. – Вас понял. Спасибо.

– Ну, вперед, – скомандовал капитан.

По мере наклона кабины звук двигателей переходил в более низкую тональность, становясь напряженнее, стрелка альтиметра поползла вверх, указывая скорость набора высоты сто футов в минуту. Длинный стеклоочиститель размашисто и ритмично мотался из стороны в сторону.

– Скорее бы выбраться из этой гадости, – заметил второй пилот.

Дан ничего не ответил, его взгляд был прикован к мерцающим перед ним циферблатам. Ни один, ни другой не слышали, как вошла стюардесса. Она тронула капитана за плечо.

- Капитан... - В ее голосе чувствовалось волнение, но она держала себя в руках. - Эта дама... ей стало хуже. И у меня появился еще один больной - мужчина.

Дан не оборачивался. Вытянув руку вверх, он включил посадочные фары. Яркий свет врезался в стену проливного дождя со снегом. Выключив фары, он занялся регулировкой двигателей и антиобледенителя.

- Я не могу сейчас подойти, Джанет, - не отвлекаясь, ответил он. - Действуй, как договорились, и попробуй найти врача. Да, и еще убедись, что все пристегнуты. Нас, возможно, чуток потрясет. Я подойду, как только смогу.

- Поняла, капитан.

Выйдя из летчицкой кабины, Джанет объявила - так, чтобы всем было слышно:

- Просьба пристегнуть ремни безопасности. Возможна небольшая болтанка.

Она наклонилась к двум дремлющим пассажирам. Те сонно заморгали, посмотрев на нее.

- Простите, - как бы невзначай начала она, - среди вас, случайно, нет врача?

Мужчина, сидевший ближе к ней, отрицательно покачал головой.

- К сожалению, нет, - буркнул он. - Что-нибудь случилось?

- Нет-нет, ничего страшного.

Внезапный мучительный возглас насторожил Джанет. Она поспешила по проходу к миссис Чилдер. Согнувшись почти пополам и постанывая, та с закрытыми глазами лежала в объятиях мужа. Быстро опустившись на колени, Джанет вытерла женщине лоб. Чилдер смотрел на нее, не скрывая тревоги:

- Что делать, мисс? Что с ней, как вы думаете?

- Согрейте ее, - ответила Джанет. - А я разужнаю, нет ли на борту врача.

- Врача? О, хоть бы был! А что, если нет?

- Постарайтесь не беспокоиться, сэр. Я сейчас вернусь.

Поднявшись, Джанет вновь взглянула на мучившуюся женщину и пошла дальше между рядами, вполголоса задавая все тот же вопрос.

- А что - кто-то болен? - спрашивали ее.

- Просто нездоровится. В полетах такое бывает. Простите за беспокойство.

Кто-то схватил ее за плечо. Один из веселой четверки! Его лицо блестело и казалось желтым.

- Извините, мисс. Я плохо себя чувствую. Нельзя ли мне стакан воды?

- Да, конечно. Сейчас принесу.

- Мне никогда не было так плохо! - Мужчина, отдуваясь, откинулся на спинку кресла. Один из его спутников вздрогнул и открыл глаза.

- Что с тобой? - недовольно скривился он.

- Мои потроха - их будто разрывает на части... - И он схватился за живот в очередном приступе боли.

Джанет тем временем дошла до Спенсера и потербила его за плечо. Он открыл сначала один глаз, потом другой.

- Простите, что разбудила, сэр, - извинилась она. - Вы не знаете, нет ли среди ваших соседей врача?

Спенсер медленно собирался с мыслями.

- Врача? Вроде нет, мисс. - Кивнув, она двинулась дальше. - Хотя постойте! - окликнул он ее. - Да-да, конечно... Вот этот джентльмен, мой сосед, - он врач!

- Слава богу! - выдохнула стюардесса. - Не могли бы вы его разбудить?

- Разумеется. - Взглянув на нее, он легонько потолкал безмятежно спавшего рядом с ним Бэйрда. - А что - кто-то заболел?

- Немного нездоровится, - уклончиво ответила Джанет.

- Давайте же просыпайтесь, док! - с воодушевлением воскликнул Спенсер. Помотав головой и пробурчав что-то, доктор проснулся. - Похоже, вам все-таки не миновать ночного вызова.

- Вы врач, сэр? - с надеждой спросила Джанет.

- Да. Я доктор Бэйрд. В чем дело - что-то случилось?

- Двоим очень плохо. Вы не посмотрите?

- Конечно, посмотрю. - Спенсер встал, пропуская соседа. - Где они? - протирая глаза, спросил Бэйрд.

- Думаю, доктор, вам следует сначала посмотреть женщину. - Идя между кресел, Джанет проверяла, все ли пристегнуты, и просила выполнить указание тех, кто его проигнорировал или не слышал.

А обессиленная миссис Чилдер уже лежала ничком, насколько это позволяло кресло. Ее тело то и дело содрогалось, пронзаемое приступами боли. Она тяжело дышала, волосы ее повлажнели от пота.

Остановившись, Бэйрд внимательно оглядел ее. Затем, опустившись на колени, взял за запястье.

- Этот джентльмен - врач, - пояснила Джанет.

- Как я благодарен судьбе, что вы здесь, доктор! - порывисто воскликнул Чилдер.

Дама открыла глаза.

- Доктор... - Она попыталась что-то добавить; ее губы дрожали.

- Попробуйте расслабиться, - мягко попросил Бэйрд, не отрывая глаз от наручных часов. Отпустив ее руку, он достал из пиджака офтальмоскоп. - Откройте пошире глаза. - Он внимательно осмотрел каждый глаз при помощи лучика яркого света. - Так. Хорошо. Что-нибудь болит? - Женщина кивнула. - Где - здесь или здесь? - Прощупывая ей живот, он почувствовал: женщина вдруг напряглась, чуть не вскрикнув от боли. Вновь укрыв ее пледом, он потрогал ей лоб и встал. - Эта дама - ваша супруга? - обратился он к Чилдеру.

- Да, доктор.

- Кроме боли, она еще на что-либо жаловалась?

- Ее сильно тошнило, почти выворачивало наизнанку.

- Когда это началось?

- Да вроде недавно. - Чилдер бросил беспомощный взгляд на Джанет. - Все произошло так неожиданно...

Бэйрд машинально кивнул. Взяв Джанет за локоть, он отвел ее в сторону и тихо, чтобы не слышал никто из сидящих поблизости пассажиров - те непонимающе смотрели на них, - спросил:

- Вы давали ей что-нибудь?

- Только аспирин, - ответила Джанет. - Кстати, чуть не забыла - я обещала принести стакан воды мужчине, которому тоже плохо...

– Подождите, – резко остановил ее Бэйрд. Его сон как рукой сняло. – Где вы учились?

Джанет покраснела от его тона.

– В школе стюардесс авиакомпании, но...

– Не важно. Не стоит давать аспирин тем, у кого рвота, – им станет только хуже. Ничего, кроме воды.

– Я... я... извините меня, – пролепетала Джанет.

– Думаю, вам надо сообщить капитану, что нам следует немедленно сделать посадку. Эта дама нуждается в срочной госпитализации. Попросите также, чтобы нас ждала машина «скорой помощи».

– Вы знаете, что с ней?

– Здесь я не могу поставить точный диагноз. Однако это серьезно. Можете капитану так и передать.

– Хорошо, доктор. Я все поняла. А вы не посмотрите пока другого пассажира? Ему тоже плохо – тоже боль и тошнота.

Бэйрд настороженно посмотрел на нее:

– Говорите, такие же боли? Где он?

Джанет отвела его к мужчине, который, скрючившись, содрогался от рвотных позывов. Его приятель сочувственно суетился. Бэйрд присел на корточки:

– Я врач. Можете приподнять голову? – Он бегло осмотрел больного. – Что вы ели за последние двадцать четыре часа?

– Ничего такого, – слабо пробормотал мужчина. Сил у него почти не осталось. – На завтрак, – еле слышно продолжил он, – яичницу с беконом... салат за

обедом... сандвич в аэропорту... потом – ужин здесь. – По его подбородку текла струйка слюны. – Сильная боль, доктор. И глаза.

– Что с глазами?

– Все расплывается. Двоится.

Его спутника это несколько позабавило.

– Вот это виски, доложу вам, сэр! – воскликнул он.

– Потихе, – урезонил его Бэйрд. Встав, он обнаружил, что Джанет с капитаном уже стоят рядом. – Ему нужно тепло – дайте ему еще пледов, – обратился он к Джанет.

Капитан жестом пригласил его следовать за ним на кухню. Едва они остались наедине, Бэйрд первым делом спросил, как скоро они могли бы сделать посадку.

– Проблема в том, что у нас нет такой возможности, – без обиняков ответил Дан.

– Почему? – Бэйрд пристально посмотрел на него.

– Из-за погоды. Только что узнавал по радио. С этой стороны гор повсюду низкая облачность и туман. Калгари полностью закрыт – и на взлет, и на посадку. Придется лететь до побережья.

Бэйрд на секунду задумался:

– А если повернуть назад?

Дан покачал головой; мягкий свет не скрывал напряженного выражения его лица.

– Этот вариант отпадает. Виннипег закрылся из-за тумана вскоре после нашего взлета. В любом случае нам проще лететь дальше.

Бэйрд озабоченно постукивал крохотным фонариком себе по ногтю.

- Когда вы предполагаете приземлиться?

- Около пяти утра по тихоокеанскому. - Доктор машинально взглянул на часы, и Дан добавил: - Лететь еще три с половиной часа. Это не самый быстрый в мире самолет.

Бэйрд помолчал, потом произнес:

- Тогда мне придется делать для этих людей все возможное до самой посадки в Ванкувере. Мне понадобится моя сумка. Есть возможность как-то до нее добраться? Я сдал ее в багаж в Торонто.

- Попробуем, - ответил капитан. - Надеюсь, она где-то сверху. Позвольте ваши багажные бирки, доктор.

Сунув длинные пальцы в задний карман, Бэйрд извлек оттуда бумажник и, вынув два багажных талона, протянул их Дану.

- Сумок две, капитан, - сказал он. - Мне нужна та, что поменьше. Там, конечно, дежурный набор, но это как-то поможет.

Не успел он закончить - самолет качнуло. Настолько резко, что мужчины отлетели к дальней стенке. Раздался долгий непрерывный звонок. Капитан первым поднялся на ноги и бросился к телефону.

- Капитан слушает, - громко и отчетливо произнес он в трубку. - Что случилось, Пит?

Тот говорил с трудом, преодолевая боль:

- Я... мне плохо... скорее.

- Вам лучше пойти со мной, - бросил Дан доктору, и они поспешно вышли из кухни. - Извините, болтанка, - следуя по проходу, вежливо говорил Дан в ответ на обращенные к нему недоуменные и испуганные взгляды. - Небольшая зона

турбулентности...

Они влетели в кабину. Второй пилот действительно был очень плох – с мокрым искаженным лицом он едва сидел и, вцепившись в колонку рулевого управления, казалось, пытался удержать ее из последних сил.

– Уберите его оттуда, – коротко приказал капитан.

Бэйрд и следовавшая за ними в кабину Джанет подняли второго пилота и оттащили в сторону. Усевшись в кресло, Дан взял управление на себя.

– Сзади есть место для бортоператора – пристройте его там, – сказал он Бэйрду и Джанет.

Пита вырвало на пол. Ему помогли перебраться на свободное кресло и прислонили к стенке. Бэйрд расстегнул второму пилоту ворот рубашки и ослабил галстук. Каждые несколько секунд Пит дергался, подаваясь вперед, от сильных рвотных позывов.

– Доктор, – встревоженно окликнул Бэйрда капитан, – что это? Что происходит?

– Пока точно не знаю, – мрачно отозвался Бэйрд. – Но причина недомогания у всех одна. Скорее всего, дело в еде. Что у нас было на ужин?

– На горячее мясо и рыба, – напомнила Джанет. – Вы наверняка помните, доктор, что ели...

– Мясо! – оборвал ее Бэйрд. – И это было – сколько? – два-три часа назад? А он что ел? – Он кивнул на Пита.

На лице Джанет отразилась тревога.

– Рыбу, – почти прошептала она.

– Вы помните, что ели те двое?

– Нет... Вряд ли...

– Быстро выясните, пожалуйста.

Побледнев, стюардесса выскочила из кабины. Бэйрд опустился на колени возле второго пилота. Тот сидел с закрытыми глазами, раскачиваясь в такт движению самолета.

– Постарайтесь расслабиться, – тихо произнес доктор. – Через несколько минут я кое- что дам вам, и станет легче. А пока, – он достал с полки плед, – вам надо согреться.

Приоткрыв глаза, Пит облизал языком пересохшие губы.

– Вы врач? – спросил он.

Бэйрд кивнул. Губы Пита скривились в жалком подобии улыбки.

– Извините за то, что я вам тут устроил. Я уже подумал, что вот-вот совсем отключусь.

– Не надо разговаривать. Лучше отдохните.

– Передайте капитану, он абсолютно прав, у меня руки-крюки...

– Повторяю: не надо разговаривать – отдыхайте, и вам станет легче.

Вернулась Джанет.

– Доктор, – затараторила она, – я выяснила: они ели лосось. Там еще трое жалуются на боли. Вы можете подойти?

– Конечно. Но мне нужна моя сумка.

– Послушайте, доктор, – окликнул его Дан через плечо, – я сейчас не могу отойти, но я велю, чтобы вам ее немедленно принесли. Джанет, возьмите эти

бирки, попросите кого-нибудь из пассажиров вам помочь и принесите доктору одну из его сумок – ту, что поменьше, хорошо? – Джанет взяла у него бирки и, повернувшись к доктору, собралась еще что-то сказать, но Дан продолжил: – Я сообщу в Ванкувер о том, что у нас происходит. Вы хотите, чтобы я еще что-нибудь добавил?

– Хочу, – ответил Бэйрд. – Скажите, что у нас пока три тяжелых случая предположительно пищевого отравления, но, похоже, намечаются еще. Передайте, мы подозреваем, что отравления вызваны доставленной на самолет в качестве борТПитания рыбой. Думаю, стоит порекомендовать разорвать контракт с этим поставщиком и не иметь с ним дел по крайней мере до тех пор, пока причина отравления не будет точно установлена.

– Я вспомнил! – воскликнул Дан. – Эта еда была заказана не там, где мы обычно берем борТПитание для регулярных рейсов. Нам пришлось обратиться в другое место, потому что мы слишком поздно прилетели в Виннипег.

– Сообщите им, капитан! Они обязаны об этом знать.

– Пожалуйста, доктор! – умоляюще вступила Джанет. – Мне просто необходимо, чтобы вы осмотрели миссис Чилдер. Ей, кажется, совсем плохо.

Бэйрд шагнул к двери. Морщины на его лице проступили отчетливей, но во взгляде – когда он встретился глазами с Джанет – была невероятная твердость и сосредоточенность.

– Позаботьтесь о том, чтобы пассажиры не волновались. Мы во многом зависим от того, как вы будете справляться. И если бы вам сейчас удалось разыскать и принести мне мою сумку, я бы смог оказать помощь миссис Чилдер. – Он открыл перед Джанет дверь, потом вдруг, словно спохватившись, остановил ее: – Кстати, а что вы ели на ужин?

– Я ела мясо, – улыбнулась девушка.

– Слава тебе господи! – Джанет уже стала выходить, но он неожиданно вновь остановил ее, схватив за локоть: – А капитан? Надеюсь, он тоже ужинал мясом?

Она подняла на него глаза, пытаясь и вспомнить, и осмыслить вопрос.

И вдруг ее охватил ужас. Она побледнела, глаза ее округлились.

Глава 3

01.45–02.20

Бруно Бэйрд внимательно смотрел на стюардессу. Взгляд его голубовато-серых глаз казался абсолютно спокойным, но голова лихорадочно работала. По многолетней привычке он взвешивал все возможные варианты развития событий.

– Ну что ж, не будем делать поспешных выводов, – сказал он в большей степени самому себе и затем, уже несколько более бодро, продолжил: – Найдите мне мою сумку, скорее! Перед тем как осмотреть миссис Чилдер, мне нужно поговорить с капитаном.

Он вернулся в кабину. Поднявшись над зоной турбулентности, они теперь летели горизонтально. Из-за плеча пилота он увидел холодный белый свет луны, превращавший плотный ковер из облаков в бескрайнее, словно простирившееся над всем миром снежное пространство, среди волнистой поверхности которого то тут, то там виднелись скалистые верхушки ледяных утесов. Зрелище казалось фантастическим.

– Капитан. – Бэйрд облокотился на спинку пустующего кресла второго пилота. Дан обернулся; при лунном свете он выглядел бледным и осунувшимся. – Всего пару минут, капитан, – там в салоне люди, которым очень плохо, и им нужна моя помощь.

Дан понимающе кивнул:

– Да, доктор. Слушаю вас.

- Насколько я понял, вы ужинали позже второго пилота?

- Да, так и есть.

- Насколько позже?

Дан прищурился.

- Примерно через полчаса после него. Может, чуть больше. - И вдруг до него дошло. Резко выпрямившись, он стукнул ладонью по колонке рулевого управления. - Я ведь тоже ел рыбу, будь она неладна!

- Вы хорошо себя чувствуете?

Капитан кивнул:

- Да. Да, я чувствую себя нормально.

- Отлично. - В голосе Бэйрда послышалось облегчение. - Как только получу свою сумку, я дам вам средство, вызывающее рвоту.

- И это избавит меня от возможных последствий?

- Зависит от того, насколько у вас все переварилось. К тому же пока не стоит делать вывод, что все, кто ел рыбу, непременно должны отравиться. Многие вещи не поддаются логике. Может быть, вы окажетесь единственным, кому удастся этого избежать.

- Хорошо бы, - пробормотал Дан; его задумчивый взгляд был устремлен вперед, навстречу лунному свету.

- Теперь послушайте, - продолжал Бэйрд, - можно каким-то образом, так сказать, зафиксировать управление самолетом?

- Да, конечно, - ответил Дан, - есть автопилот. Но при посадке...

– Думаю, на всякий случай вам надо или включить его, или предусмотреть что-то еще. Если вам вдруг станет плохо, немедленно зовите меня. Не знаю, смогу ли я чем-то помочь, но если появятся характерные симптомы, все произойдет очень быстро.

Дан крепко держал колонку рулевого управления, и было видно, как побелели костяшки его пальцев.

– Хорошо, – тихо проговорил он. – А как мисс Бенсон, стюардесса?

– С ней все в порядке. Она ела мясо.

– Уже кое-что. Послушайте, ради всего святого, поторопитесь с этим рвотным средством! Я не могу рисковать.

– Бенсон торопится. Если не ошибаюсь, там, в салоне, еще двое в почти бессознательном состоянии. И вот что, – Бэйрд заглянул капитану в глаза, – вы абсолютно уверены, что нам не остается ничего другого, кроме как лететь дальше?

– Абсолютно, – не колеблясь, ответил Дан. – Я не раз все проверял и уточнял. С этой стороны гор повсюду плотная облачность и туман. Закрыты и Калгари, и Эдмонтон, и Летбридж – обычная история при нулевой видимости, и если бы события шли своим чередом, нам было бы все равно.

– Однако теперь нам не все равно.

Доктор собрался уходить, но Дан задержал его:

– Погодите! – Бэйрд остановился. – Я отвечаю за этот рейс, и мне нужно знать все факты. Говорите прямо – каковы мои шансы?

На мгновение потеряв самообладание, Бэйрд раздраженно потряс головой:

– Откуда мне знать? Здесь никакие правила не действуют!

Капитан снова окликнул его, когда тот уже выходил из кабины:

- Доктор!

- Да?

- Я рад, что вы с нами.

Не говоря больше ни слова, Бэйрд вышел. Глубоко вздохнув, Дан, вспоминая все только что сказанное, попытался продумать возможный план действий. Подобное острое чувство тревоги было ему знакомо, только на этот раз на фоне сознания ответственности за безопасность самолета и почти шестидесяти жизней у него вдруг возникло леденящее душу предчувствие несчастья. Или это было нечто иное - что же? Его старшие коллеги - летчики, побывавшие во время войны в боях, - всегда придерживались принципа, что если не сдаваться, в конце концов можно и победить. Как могло случиться, что всего за получасовой отрезок времени обычный, нормально проходивший полет на авиалайнере, перевозившем толпу радостных футбольных болельщиков, превратился в кошмар высоко над землей, о котором раструбят на первых страницах сотни газет?

Он с негодованием постарался отбросить дурные мысли. Ему было чем заняться, и эти дела требовали от него предельной концентрации. Вытянув вперед правую руку, он щелкнул тумблерами на панели управления автопилотом, убеждаясь, что каждый принял соответствующее положение и загорелся соответствующий индикатор, говоривший о том, что можно переходить к следующей операции. Сначала - элероны: требовалась небольшая корректировка, чтобы полностью перевести их на электрическое управление; затем - педаль поворота, руль высоты...

Он дождался, пока все четыре индикатора в верхней части панели перестали мигать и загорелись ровным светом. Удовлетворенный, Дан бросил взгляд на курсоуказатель и убрал руки со штурвала. Самолет продолжал лететь на автопилоте, а он, откинувшись на спинку кресла, тщательно осматривал кабину. Для неискушенного человека она представляла собой жутковатое зрелище. Колонки управления двигались то вперед, то назад, потом - снова вперед, словно в креслах пилотов сидели невидимки. В соответствии с воздушными массами, мягко накатывавшими на самолет, педали управления тоже двигались сами по себе, будто по собственному разумению. На обширном пространстве двойной приборной доски бесшумно подрагивали десятки разных стрелочек.

Закончив осмотр, он снял с крючка микрофон, быстро прицепил его на шею, надел наушники. Микрофон соскользнул в сторону, металлическая дужка почти терлась ему о щеку. Он шумно выдохнул, раздувая усы до носа. Ну что ж, мысленно сказал он, поехали.

Микрофон уже был включен, и он произнес ровным спокойным голосом:

– Ванкувер. Это «Мейпл лиф эйр чартер», рейс 714. У меня срочное сообщение. У меня срочное сообщение.

– «Мейпл лиф эйр чартер», рейс 714. Слушаю вас, – немедленно раздалось в наушниках.

– Ванкувер. Это 714-й. У нас на борту три тяжелых случая предположительно пищевого отравления. Среди пострадавших – второй пилот. Число больных может возрасти. К моменту посадки нам понадобятся медики и машины «скорой помощи». Предупредите близлежащие больницы. Мы подозреваем, что отравления могли быть вызваны рыбой. Считаю, вам следует наложить запрет на доставку бортпитания от этого поставщика до момента выяснения истинной причины отравлений. Насколько нам известно, в связи с поздним прибытием нашего рейса в Виннипег еда была доставлена из альтернативного источника. Пожалуйста, уточните. Как поняли?

В ожидании подтверждения он мрачно смотрел на простирившееся внизу и уходящее вдаль безбрежное море облаков. Ответ Ванкувера прозвучал как обычно сухо и бесстрастно, но он мог предположить, что его сообщение произвело на далеком Западном побережье эффект разорвавшейся бомбы и вызвало взрыв бешеной активности. Устало закончив связь, он откинулся на спинку кресла. Он чувствовал непривычную тяжесть и изнеможение, словно его конечности начали наливать свинцом. Циферблаты приборов, по которым машинально скользил его взгляд, казалось, отдалялись все дальше, пока не стали совсем далекими. Он ощущал выступившую на лбу холодную испарину, и его неожиданно охватила дрожь. Разозленный тем, что тело вдруг решило подвести его в такой критический момент, он, собравшись с силами, попытался сконцентрироваться на том, чтобы в очередной раз проверить все детали полета – маршрут, расчетное время прибытия, встречные ветра над горами, схему посадки в Ванкувере. Он не заметил, сколько у него ушло на все это времени. Взяв бортовой журнал, он раскрыл его и взглянул на часы. Мучительно

медленно, с невероятным трудом справляясь с задачей, он пытался восстановить хронологию ночных событий.

В салоне лайнера доктор Бэйрд старательно укрывал совершенно обессиленную миссис Чилдер свежими сухими одеялами, отбрасывая в проход уже использованные. Женщина беспомощно лежала на спине с закрытыми глазами, тихо постанывая; ее сухие приоткрытые губы дрожали. Верх ее платья был влажным и в пятнах. Во время очередного, внезапно начавшегося приступа она даже не открыла глаз.

– Старайтесь, чтобы ей было сухо и тепло, – сказал Бэйрд ее мужу. – Она должна быть в тепле.

Чилдер схватил доктора за руку.

– Ради бога, доктор, что с ней? – Он едва ли не кричал. – Ей очень плохо!

Бэйрд вновь взглянул на женщину – дыхание ее было частым и поверхностным.

– Да, – ответил он, – ее состояние тяжелое.

– Неужели ничего нельзя сделать – что-нибудь ей дать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/artur-heyli/na-grani-katastrofy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)